Ⅲ

— Это… действительно ужасное зрелище.

Комментарий Клаудии вполне адекватно описывал нынешнее состояние Канари-таун. Деревянные стены вокруг города были разрушены. Сильные и крепкие мужчины, носящие пиломатериалы, были сосредоточены на восстановительных работах, но сама работа продвигалась медленно.

Пройдя через мост и разрушенные ворота с чувством меланхолии, они увидели еще более ужасное зрелище. Повсюду валялись обломки и разбитые окна, было трудно найти хоть одно неповрежденное здание. Повсюду была кровь, которая показала, что случилось с городом тогда.

Отвоеванный город был полон мрака.

— Угх, этот запах… — Лицо Клаудии исказилось. С трупами, вероятно, еще не разобрались, и в воздухе стоял запах гнили. Она привыкла к этому на поле боя, но все равно было неприятно. Эштон с остальными прикрыли нос рукавом и нахмурились.

С другой стороны, Оливию это не особе беспокоило, и она с интересом смотрела на город. Жители города уже привыкли к этой вони и с усталыми лицами смотрели на Отдельный Кавалерийский полк.

— Похоже, ход восстановительных работ отличается от отчетов. — С горечью пробормотал Эштон.

— Да, похоже на то.

Построенный вдоль реки Канари-таун был известен своими прекрасными достопримечательностями на юге Королевства. Однако теперь все было иначе. Клаудия не могла себе представить, сколько времени потребуется городу, чтобы оправиться от этого кошмара.

Когда они достигли лагеря в центре города, группа Эштона спешилась и поприветствовала местного командира взвода. Дети, которые молча наблюдали за происходящим, собрались вокруг Оливии, прежде чем поняли это.

Мальчик и девочка примерно 6-7 лет, и мальчик лет 10 с любопытством глядели на нее. Судя по всему, их привлекла ее невероятная красота.

— Сестрица, ты выглядишь прямо как моя кукла, такая же красивая. — Сказала девочка и с гордостью показала Оливии свою порванную куклу.

— Вот как?.. Хотя меня не слишком волнует, как я выгляжу.

Оливия коснулась рукой своего лица, словно желая убедиться в этом. В этот момент маленький мальчик что-то почувствовал и стал обнюхивать Оливию.

— Почувствовал какой-то запах?

— Ага, что-то вкусно пахнет.

— Ох, должно быть ты почувствовал это.

Оливия ослепительно улыбнулась и с гордостью достала из сумки печенье. Глаза тут же детей заблестели.

— Вау! Сестрица, это же сладости, верно?..

— Так и есть, вы уже пробовали их раньше?

Вопрос Оливии застал мальчика врасплох, и он покачал головой, широко раскрыв глаза.

— Я никогда не ел сладости. Их могут есть только дворяне, верно? Так сказала мне моя матушка.

— Это так? — Оливия вопросительно посмотрела на Эштона.

— Ну, хоть они и распространены в столице, но все равно считается роскошью. Простолюдины не могут себе их позволить.

— Но разве ты не простолюдин, Эштон? И в прошлом у тебя был торт. Помню, по дороге в Форт Ламбург ты сказал мне, что знаешь, что такое пирожные, и уже ел их раньше. — Произнесла Оливия, вновь продемонстрировав свою выдающуюся память.

— Потому что у моей семьи большой бизнес.

— ... Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что моя семья относительно богата... проще говоря, у нас больше денег.

Оливии не хватало здравого смысла. Она сказала, что выросла в лесу, но Эштон все еще был удивлен, когда услышал, что она даже не знала, что такое деньги, до вступления в армию.

— Хм~ вот почему Эштон ел пирожные... — Оливия осмотрела печенье в своей руке, затем повернулась к детям и сказал. — Хотите попробовать?

Услышав это, дети заморгали и не знали, что делать. Они не решались принять это предложение.

— Р-разве нам можно? У нас нет денег...

Маленький мальчик вывернул карманы, в которых были только грязь и мусор.

— Эээ~ мне не нужны ваши деньги. В книгах говорится, что у вас отвиснет челюсть от того, насколько они вкусны, но на самом деле этого не произойдет. Так что можете расслабиться и попробовать.

С этими словами Оливия дала троим детям по печеньке. После того, как дети получили печенье, они посмотрели друг на друга и положили его с широкими улыбками на лице.

— Сестрица, оно так восхитительно на вкус!

— Какая вкуснятина!

— Уваа! Я так рад! Какое же оно вкусное!

Дети громко хвалили печенье. При виде этого Оливия самодовольно скрестила руки. Ошарашенный этим Эштон сказал:

— Честно говоря, я удивлен тому что ты взяла его с собой. Итак, сколько у тебя осталось?

— Хм, дай подумать... около десяти. — Ответила Оливия, заглянув в мешочек. Когда Эштон услышал это, он посмотрел на здание с красной крышей на западе, где несколько детей робко наблюдали за ними. — Два, четыре, шесть ... О, в самый раз. Тогда поделись своим печеньем и с этими детьми, хорошо?

— Эх?!.. Н-но... тогда мне ничего не достанется...

На лице Оливии отразилось полное отчаяние. Затем она набросилась на Эштона, как ребенок, называя его демоном. Видя ее отчаянное сопротивление, Эштон не смог сдержать улыбки.

— Называть меня демоном или кем-то еще - это прекрасно, но раз ты дала этим детям печенье, то дай и другим, разве тебе их не жалко?

— Но если я раздам все печенье, что тогда буду есть я?

Эштон похлопал по плечу Оливию, которая сердито надувала щеки, и сказал:

— В следующий раз я угощу тебя тортом. И не только им, а еще и пирожными... Хе-хе.

— П-пирожными говоришь?

Оливия забыла о своем гневе и судорожно сглотнула.

— Вообще-то в столице есть кондитерская, о которой знают только завсегдатаи. Они говорят, что как только ты попробуешь их пирожные, другие пирожные больше не смогут удовлетворить тебя.

— Как только ты попробуешь их пирожные, другие пирожные больше не смогут удовлетворить тебя... — Повторила Оливия с загипнотизированным лицом. Эштон воспользовался этим шансом, чтобы окончательно убедить ее:

— Верно. Это значит, что они там просто невероятны.

... Хотя это были всего лишь слухи.

— П-правда?! Ты отведешь меня в ту кондитерскую?!

— Клянусь именем Эштона Сенефелдера. — Эштон приложил левую руку к груди и искренне поклонился.

— Я не дам тебя взять свои слова обратно! — Произнесла Оливия, клюнув на наживку. Эштон рассмеялся про себя и помахал детям, и они робко столпились к ним.

— Хорошо, теперь эта леди раздаст всем вкусное печенье. Это бесплатно, если вы понимаете, то постройтесь перед ней в очередь...

Еще до того, как Эштон закончил, дети выстроились, как хорошо обученные солдаты. Эштон криво улыбнулся этой сцене и посмотрел на Оливию, которая с натянутой улыбкой раздавала детям печенье.

После того, как она выдала последнюю печеньку, казалось, ее руки задрожали, но Эштон решил, что ему просто это померещилось.

— А ты оказывается действительно очень заботливый.

Наблюдая за Оливией и детьми, Эштон вдруг услышал сзади отчетливый голос. Он обернулся и увидел Клаудию, чья улыбка была такой же теплой, как весеннее солнце.

— Ну, это все, что мы можем сделать для них прямо сейчас. Остается только молиться, чтобы Канари-таун поскорее восстановился. — Сказал Эштон застенчиво почесав нос.

— ... Верно. — Коротко ответила Клаудия и они вдвоем посмотрели, на невинно улыбающуюся Оливия, которую окружила толпа детей.

— Следующим утром.

Оливия и ее спутники ужинали в своем временном жилище, когда командир местного взвода с кислой миной посетил их.

— В чем дело? Мы планируем отправиться в путь после завтрака.

Услышав что сказала Клаудия, командир взвода беспокойно почесал щеку и сказал:

— Простите, что помешал вам завтракать. На самом деле...

— Пожалуйста! Пожалуйста, спасите генерал-лейтенанта Сару!

Внезапно из-за спины командира взвода выскочил человек и умоляюще положил руки на ноги Оливии. Он был весь в пыли, но эмблема из шести пурпурных звезд все еще виднелась на его плечах. Похоже, он посыльный из 6-ой армии.

— Почему здесь посыльный из 6-ой армии... на сколько я помню, 6-я армия занимает гарнизон в Форте Пешита.

В ответ на вопрос Эштона мужчина несколько раз кивнул.

После того, как 6-я армия проиграла Цельнометаллическим рыцарям на Южном фронте, им удалось избежать участи быть уничтоженными. Прямо сейчас они должны находиться в Форте Пешита и отвечать за оборону западной части центральной зоны.

— Вы ведь Берхард, верно? Отпустите ноги майора. После этого мы поговорим.

Клаудия медленно поднялась со своего места и надавила на Берхерда взглядом.

— П-простите меня. — Берхард в панике отпустил ноги Оливии и ударился лбом о землю. Видя это Клаудия с ворчанием села обратно. Оливию это нисколько не обеспокоило, и она вежливо

спросила:

— Так что же случилось? Я слышала, как вы просили нас спасти генерал-лейтенанта Сару или что-то в этом роде.

— Д-да мэм! Наши войска были окружены Армией Королевства Сваран! Пожалуйста, спасите нас!

http://tl.rulate.ru/book/29063/1088355